

УДК 1(091)

DOI: 10.34670/AR.2025.33.20.023

Ум (νοῦς) как первая эманация Единого: становление, множественность и царство истинного Бытия у Плотина

Хмелевской Даниил Олегович

Аспирант,

Институт философии и социально-политических наук,

Южный федеральный университет,

344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42;

e-mail: dhmelevskoy@sfedu.ru

Аннотация

В статье рассматривается Ум (νοῦς) в системе Плотина как первая оформленная эманация Единого и как царство истинного Бытия. Показано, что становление «νοῦς» мыслится как процесс схождения и обращения к Единому, а возникновение множественности в Уме объясняется через внутреннее различие субъекта и объекта мышления. Особое внимание уделяется модели «двойной активности» как описанию причинной преемственности от высших начал к низшим уровням реальности. Далее анализируется корреляция понятий «δύνη» и «νοῦς» в интеллигibleльной области на основании трактовки бытия как «δύναμις» и уточнения через «ἐνέργεια», что позволяет прояснить тождество бытия и мышления на уровне Ума. В заключение прослеживается нисходящий ряд от Ума к Душе, природе и человеческому познанию, а также обозначается граница дискурса в связи с запредельностью Единого.

Для цитирования в научных исследованиях

Хмелевской Д.О. Ум (νοῦς) как первая эманация Единого: становление, множественность и царство истинного Бытия у Плотина // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 12А. С. 50-58. DOI: 10.34670/AR.2025.33.20.023

Ключевые слова

Плотин, νοῦς, Единое, эманация; двойная активность; Душа; материя; познание.

Введение

Единое у Плотина мыслится как высший онтологический принцип и источник всего сущего, однако для понимания того, как этот принцип «производит» умопостигаемую реальность, необходимо обратиться к Уму (*νοῦς*), первой эманации Единого и царству Истинного Бытия. В связи с этим в статье рассматривается становление Ума и возникновение в нём множественности, а также то, каким образом в интеллигibleльной области коррелируют понятия сущего (*ὄν*) и мышления. Следовательно, предмет анализа включает как онтологическое место «*νοῦς*» в иерархии ипостасей, так и те основания, по которым у Плотина «быть» в умопостигаемом порядке означает «мыслить». При этом необходимо сделать оговорку терминологического характера, поскольку, как отмечает Э. Смит, «*νοῦς*» не поддаётся однозначному переводу и не совпадает с дискурсивным разумом, поэтому русский перевод «Ум» представляется более адекватным, поскольку фиксирует интуитивный и недискурсивный характер ноэтического мышления.

В мироздании Плотина Ум является первой сущностью, произведённой Единым, царство Истинного Бытия. Становление Ума, утверждает Г. Стамателлос, в двух этапах: первая фаза процесса, в которой бесконечный и бесформенный поток жизни изливается из Единого, вторая фаза Обращения, в которой Ум возвращается к Единому и получает от него порядок и форму. На этапе схождения от Единого Ум остаётся неопределенным, не имеющим точных границ (*ἀόριστος*), до тех пор, пока на этапе возвращения к Единому он не определит себя, установив границы (*ὅρεται*) (Enn. V.2.1.7). Плотин использует для описания становления Единого метафору зрения (Enn. V.3.11). В то время как на фазе схождения Ум остается неоформленным в потенциальности, подобно «незапечатывающий взгляд» (*ἀτύπωτος ὄψις*), на фазе Обращенный Ум созерцает Единое в действительности и становится полным «видящий взгляд» (*ἰδοῦσα ὄψις*). В метафизическом контексте, находясь на стадии схождения, Ум получает непосредственное постижение Единого; на самом деле он становится Умом только в фазе возвращению к Единому.

В то же время, англоязычный историк философии А. Х. Армстронг объясняет возникновение ума через акт незаконного самоутверждения – дерзость (*τόλμα*). Исследователь выделяет два подхода в описании схождения Ума от Единого на основе сочинений Плотина: 1) Схождение ипостасей, как результат переполнения творческой активности Единого; 2) Желание отвернуться от Единого, чтобы породить иное [Армстронг (ред.), 2021]. Однако исследователь подчёркивает, что Плотин сознательно не дает предпочтение ни одному из подходов. Дерзость (*τόλμα*) ипостасей в схождении от Единого, например, Ума, не отменяет ту спонтанность и свободу эманации, о которой писал И. В. Берестов.

Например, Э. Смит определяет причины, почему Плотин выбрал Ум в качестве второй ипостаси Единого. Античный философ рассуждает и о том, и о другом, исходя из необходимости Единое из них создаёт более низкий уровень реальности, обладающей характеристиками Ума, и выше начиная с физической вселенной и Души, оба из которых указывают на некий высший принцип как причину своего существования. Ранее мы видели, что Единое должно что-то производить; но почему оно должно производить Ум? Можно обратиться к общепринятой философской традиции, которая рассматривает некий божественный разум в качестве высшего принципа; поскольку для Плотина Единое узурпировало эту роль, Ум может быть выведен на следующий уровень в форме его ближайшего образа, точно так же, как свет является образом солнца. Другого же мнения придерживается норвежский учёный Эйольфур

Эмильссон,, утверждая, что Ум является второй ипостасью, поскольку множественность, которой будет являться Ум по отношению к Единому, дополнит квазисхологические атрибуты Единого и таким образом, превратит эту онтологическую сущность в мышление [Emilsson, 2017, 116]. Иными словами, продолжает исследователь, Ум без своей множественности был бы Единым, от которого он и отличается. В связи с этим, вновь обратимся к понятию мышления. Греческое слово, обозначающее мышление ума как действия – «*νοεῖν*», а субстантивное «мышление» – *νόησις* [Мельников, 2003, 6]. Поэтому речь идёт об интуитивном мышлении, о единовременном постижении целостности. Это помогает объяснить, считает Э. Эмильссон, почему Плотин считает Ум чем-то в высшей степени цельным, но уступающим Единому в этом отношении.

Модель двойной активности в эманации Ума (*νοῦς*)

Вероятно, Плотин пошёл альтернативным путём, утверждая, что Идеи и Ум в целом, играют активную роль, но не в том смысле, в каком традиционно приписывали платоновскому Демиургу. Скорее, Идеи и Ум являются парадигматическими причинами, а также производительными силами, но не в том техническом смысле, который доминировал в предыдущие столетия, когда божественный мастер создавал вселенную, опираясь на парадигматическую модель. Это можно объяснить теорией «двойной активности» [Волкова, 2016, 267], применимой ко всем уровням реальности, обеспечивающей причинно-следственную преемственность от Единого, опускающейся до уровня разумной идеи. Например, в трактате (Enn. V.4), особенно в отношении Идей, Плотин утверждает, что реальные причины действуют в силу своей реальной сущности, не подвергаясь никакому влиянию, различая два различных вида активности. Иными словами, существует разница между деятельностью, которая составляет сущность указанного принципа, и деятельностью, вытекающей из этой сущности. Первая энергия – это внутренняя активность или энергия, которая составляет сущность данной причины; следовательно, в силу этой активности реальные причины остаются такими, какие они есть. В силу их природы внешняя активность (вторая энергия) также «вытекает», или проистекает из них, как своего рода необходимый побочный продукт, который не изменяет причину и оказывает причинное влияние на низшие уровни. Это вторичное действие не может быть отделено от первого; это относится к первому, как образ относится к парадигме (Enn. V.1.6.30-34; V.8.12.20). Соответственно, нет никакой взаимности между понятным и чувственно воспринимаемым, но только онтологическая зависимость. Таким образом, чувственный мир является низшим и расширенным образом умопостигаемого мира, который раскрывает то, что там присутствовало в совокупности. Наиболее отчётливо эта теория объясняет слияние парадигматической и демиургической причинности в идеях [Bonazzi, 2022, 129].

Возникновение множественности в Уме, согласно с Э. Эмильссоном, можно объяснить следующим образом. Плотин обращается к нашему интуитивному пониманию мышления как предполагающему множественность, ведь, для мышления необходимо различие между двумя какими-либо предметами (Enn. V.3.10). Итак, то, что постигается мыслью, обязательно является множественным числом, поскольку, как мы отметили выше, необходимо условие различия между предметами мысли. Следующим шагом Плотина выступает внутренне разделение Ума, где происходит различие между субъектом мысли и объектом мысли (Enn. VI.7.39). Возможно, это последнее различие является более фундаментальным: в некотором смысле появление потенциального Ума – это появление потенциального субъекта, отмечает Э. Эмильссон.

Общая теория Ума Плотина содержится в четвертой части первой книги пятой Эннеады. В ней Плотин указывает, что Ум стараясь постичь запредельное Единое, порождает Бытие, как иное по отношению к Уму и Единому. Ум, в то же время, является объединённой множественностью, включающей в себя пятерицу великих родов из платоновского диалога «Софист»: Бытие, Тождественность, Другое, Покой, Движение (Plat. Soph. 254d-255a). Перечисленным родам подчиняются те сущности (*ὄντος*), образовывающиеся при эманации и в дальнейшем схождении от Единого. Бытие как род связано с существами следующим образом. Плотин оставляет место для чистого рода Бытия, так и для остальных четырёх родов, указывая что они довлеют над другими идеями, но в то же время причастны к этим идеям (Enn. VI.2.19). Тем не менее род Бытия выступает более самостоятельным родом, и он не будет полностью несмешанным, будучи как в движении, так и в покое (Enn. VI.2.15).

Великим родам подчинены более конкретные Идеи, количество которых не нарушает систематического единства, посредством которого все Идеи связаны между собой и вовлечены друг в друга. Плотин для описания взаимодействия Идеи и родов использует пример наук, которые образуют сеть взаимосвязанных истин (Enn. V.9.8). Учение о пяти видах, перенятое от Платона, вводится Плотином как описание высшего, наиболее универсальных Идей об интеллигibleльном мире. Поскольку, согласно античному мыслителю, Единое предшествует частному или индивидам, эти высшие идеалы также должны быть поняты как онтологически первичные.

Ум как деятельное начало, порождает вторичную деятельность – Душу. Плотин указывает, что Душа устроена таким же способом, как и Ум. (Enn. V.1.7). Следовательно, Душа – это выражение Ума, его образ. В таком случае Душа и Ум могут быть представлены в качестве объединенной множественности, где одна Душа и множество душ, упорядоченных по градации, но связанных друг с другом и с тем, что их составляет, Умом (Enn. V.1.10). Душа, как образ Ума, отличается, по мнению Плотина, своей склонностью проецировать себя, выражать себя в индивидуальных сущностях (Enn. IV.8.3), что приводит к созданию мира и присутствию Души в мироздании. В сотворении мира Душой можно выделить два аспекта: создание ею материи и создание Душой мира в материи. Умопостигаемые идеи предполагают или отражают это целое, так что постижение любой из них предполагает постижение Единого [Emilsson, 2017, 140].

После того как мы показали, что Ум (*νοῦς*) у Плотина является царством Истинного Бытия и самопознающей мысли, необходимо обратиться к прояснению их внутренней корреляции. Соответственно, в интеллигibleльной области «сущее» (*ὄν*) и «ум» (*νοῦς*) не выступают как два самостоятельных начала, но выражают один и тот же порядок: сущее существует как умопостигаемое, а ум как акт, в котором это бытие актуализируется. В связи с этим далее будет логично рассмотреть, каким образом Плотин (в опоре на платоновский «Софист») определяет сущее через силу (*δύναμις*) и затем уточняет это определение через энергию (*ένέργεια*), тем самым сохраняя двойной смысл сущего как действия и претерпевания; следовательно, последующим шагом станет прослеживание того, как данное тождество бытия и мышления раскрывается в нисходящем порядке от Ума к Душе, природе и человеческому познанию.

Благодаря платоновскому диалогу «Софист» Плотин описывает бытие как силу или способность (*δύναμις*), что позволяет Платону объяснить мышление как сущее и мышление, объединяя такие качества претерпевание (*πάθος*) и действие (*ποίημα*) (247 d-e). В связи с этим, как отмечает отечественный историк философии Н. П. Волкова, Плотин переходит от платоновской «способности» (*δύναμις*) к аристотелевской «энергии» (*ένέργεια*) для сохранения двойного смысла сущего по Платону. Другими словами, сущее и Ум едины, а их тождество

обеспечивается способностью помыслить, то есть проявить действие, и испытывать претерпевание, то есть испытывать мышление на себе [Волкова, 2017, 25].

Несмотря на то, как отмечает Доминик Дж. О'Мира, существуют некоторые разногласия относительно того, считал ли философ, что Душа производит материю ($\psi\lambda\eta$), или материя существует независимо от неё, и она не является причиной материи. Между тем мы можем указать, что Плотин называл Душу причиной материи (Enn. I.8.7). Материя выступает для Плотина самым последним звеном онтологии, которая образует материальный универсум или природу. Материя для Плотина – абсолютная бесформенность. (Enn. III.6.7). Однако Плотин отделяет своё понимание материи ($\psi\lambda\eta$) от Аристотеля и Платона: « $\psi\lambda\eta$ » – низшая точка продуктивности, которая не способна к какой-либо деятельности. Материя является конечным проводником деятельности Души, который из-за своей бесформенности и пассивности ослабляет и препятствует деятельности Души. Поэтому Плотин описывает Материю как зло, поскольку в нем, в полной мере, нет Единого, Ума и Души, а, следовательно, и Блага (Enn. I.8.2).

Душа, в свою очередь, старается заполнить негативность материи, придав ей форму. Душа проецирует себя как градацию душ: чувственное и растительное начала жизни (Enn. V.2.2). Низший уровень проекции Души, чувственная вариация ее, приводит формальные принципы ($\lambda\o\gamma\o\iota$) к выражению в материи (Enn. III.8.4-5). Описывая, как Душа создаёт мир, Плотин осторожно настаивает на том, что это не происходит с помощью процесса изготовления, подобного человеческому. Плотин настаивал на том, что Душе не нужно трудиться или рассчитывать, создавая мир. Мир – это то, что без усилий сопутствует знанию, которым обладает Душа [O'Meara, 1993, 45]. Плотин объясняет это в терминах тезиса о том, что свершение и сотворение ($\tau\o\iota\eta\sigma\iota\zeta$) – это то, что или сопровождает, или заменяет знание ($\theta\epsilon\omega\ri\alpha$). Следовательно, продолжает Плотин, в человеческой сфере наши действия воплощают наши знания или умения, именно с помощью них мы восполнляем недостаток знаний (Enn. III.8.4) и (Enn. IV.31-43). Мир является выражением знания, а не заблуждения или невежества, и, следовательно, является выражением Блага (Enn. III.8.2-3). Иными словами, Природа является низшей формой самопроекции Души, где Природа структурирует бесформенную материю, где, в свою очередь, будут господствовать индивидуальные души (Enn. IV.3 или VI.10-17). Мировая душа, утверждает Плотин, направляет всё сущее в порядке «пророчеств», а оно, в свою очередь, выражает силу и власть Ума (Enn. III.2). Физические тела, на уровне Природы, представляют собой сгущения ($\sigma\mu\phi\beta\eta\sigma\iota\zeta$) качеств в материи (Enn. VI.8.20), которые, в свою очередь, есть выражение формальных принципов ($\lambda\o\gamma\o\iota$), выражаемых Душой, которая была вдохновлена Идеями в Уме.

Для Плотина, следовательно, знание ($\varepsilon\pi\iota\sigma\tau\iota\zeta\eta$) – характеризует всю действительность, начиная в причинно-следственном порядке от своего рода «предварительного мышления» в Едином, через Ум, как высшее знание Единого, и Душу, как знание об Уме или Идеях, вплоть до форм в материи, последние выражения знания души. Таким образом, существуют различные ступени знания, связанные друг с другом в нисходящем ряду таким образом, что более низкие уровни знания зависят от более высоких и являются их отражениями. Мы, как люди, мы интегрированы в этот ряд, с одной стороны, как души в телах, которые связывают нас посредством чувственного восприятия с порядком, данным миру и его содержимому Душой, и, с другой стороны, как индивидуальные души, которые связаны как образы с индивидуальными идеями и умами в Интеллекте. Последняя связь означает, что, будучи душами, мы остаёмся постоянно связанными с Интеллектом; часть нас (утверждение, сильно оспариваемое преемниками Плотина) остаётся «там», в Уме (Enn. IV.8.8), часть, к которой у нас всегда есть

доступ, даже если в нашем сознании живя, мы часто не осознаём этого, будучи отвлечены заботами материального существования.

В свою очередь, необходимо описать каким образом Душа порождает индивидуальные души. Отечественный историк философии Д. В. Бугай отмечает, что Плотин ставил перед собой задачу согласовать учение о душе из таких диалогов Платона как «Федон», «Федр», «Государство» и «Тимей» [Бугай, 2021, 85]. Следом исследователь отмечает, что Плотин переосмысливает космическую душу из «Тимея», меняя гносеологический акцент мировой души по Платону на онтологический характер, указав место Души в порядке мироздания (Plato Tim. 35a). Именно по этой причине душа занимает промежуточное положение между умопостигаемым единством (Ум) и телесной множественностью. В то время как для Платона индивидуальная душа – остаток мировой души, с которой взаимодействует демиург, то для Плотина индивидуальная душа – «модус» мировой души, «модуса» Души ипостаси, отмечает Д. В. Бугай (Enn. VI.4.38-39). Отечественный исследователь «падение» души в телесную множественность, то есть становление души в человеческом теле, называет «психологической реальностью». Другими словами, душа имеет дерзость отделяться от мировой души. Однако Д. В. Бугай обращает наше внимание на «геометрическую» метафору Плотина, проясняющую отношение индивидуальной души к мировой, где душа уподобляется отельным положениям в геометрии и в это же время человеческая душа «причастна» к науке геометрии (Enn. IV.9.(8), 5, 8-10).

Стоит более подробно обозначить положение человека в онтологии Плотина и его мышления. Согласно с исследованием отечественного историка философии С. В. Месяц, единственный субъект мышления для Плотина – Ум (*Νοῦς*) [Месяц, 2013, 154]. Человек же, как отмечает Плотин, двоякий, одно в нём составное, другое же – он сам (Enn. II.3.9.30-31). Иными словами, отмечает исследователь, человек – составное существо (τὸ συναμφότερόν), а именно организм «душа-тело». Однако, такое определение интерпретируется исследователем как описание агента, поскольку Плотин отказывается отождествлять разумную часть души с человеком как таковым, а указывает, что человек (то есть мы) – душа (Enn. II.8.8.1). На этом основании С. В. Месяц подчёркивает различие «нас» (*ἡμεῖς*) и «душу» (*ψυχή*), так как душа – совокупность деятельности или энергий. Кроме того, мы «присваиваем» душевное движение только тогда, когда оно доходит до общего ощущения (*κοινὴ αἴσθησις*), затем же это движение приобретает форму фантазии (*φαντασία*). Процесс мышления можно описать как отражение через ощущение и фантазию, а процесс схватывания (*ἀντίληψις*), то есть приобретение восприятия, вызывает в нас память и знание (Enn. II, IV.3.27-30). Таким образом, отмечает С. В. Месяц, человеческое «я» – продукт работы воображения, а мышление – воспринятая мысль и ставшая заметным нам, а «мы» же лишь воспринимаем действие Ума в нас [Месяц, 2013, 159].

Если мы полагаемся на чувственное познание, то, как утверждает античный философ, такое познание не будет пассивным, поскольку физические предметы вызывают в нас знаки или следы (*τόποι*), однако образы этих вещей конструируются нами (Enn. IV.6). Более того, душа активна: она вступает в контакт через органы чувств с идеями в вещах, а опосредованно и с Мировой душой [Блонский, 2019, 133]. Так, например, при переживании физической красоты мы, как души, испытываем волнение при виде красивых вещей, поскольку узнаём в них идею, позволяющую делать подобные вещи воспринимаемыми (Enn. I.6.2-3). Мы признаём вещи прекрасными, мы судим о них как о прекрасных, потому что мы уже знаем Идеи, как души, связанные с Идеями и Умом.

Таким образом, Ум является самым чистым уровнем знания, абсолютное знание, поскольку

он представляет собой тождество мыслящего субъекта и объекта (Enn. V.5.1-2). Скептические аргументы вновь появляются позже, где они служат для того, чтобы поставить под сомнение возможность самопознания. Здесь же Плотин снова использует эти аргументы в своих интересах, чтобы показать, что самопознание возможно только в том случае, если познающий и познаваемое тождественны, если познанное «я» не отличается от самопознающего [O'Meara, 1995, 316]. Совершенное знание, примером которого является Ум, таким образом, является самопознанием (Enn. V.3.5). Все формы знания должны зависеть, в той мере, в какой они являются знанием, от первичной и наиболее интенсивной формы знания, познанием мышления самого себя.

Однако Ум не является равным мышлению человека: мыслитель старается совершенствовать мышление человека, исключая из неё всяческие ошибки и заблуждения (Enn. V.8.4-8). Это делает человеческое мышление несовершенным из-за внешней стороны мышления, направленного на объект и благодаря обращению к образам, впечатлениям, зависимость от дискурсивности, то есть рассуждений, логических последовательностей, которые могут привести к ошибке. Соответственно, Плотин элиминирует перечисленные недостатки и тем самым обеспечивает Уму истинность знания. Однако, если мышление Ума недискурсивно в том смысле, что не зависит от умозаключений на основе посылок, касающихся познаваемых объектов, оно образует систему истин в том смысле, где Ум – это единая градация Идей и частных умов, взаимосвязанных таким образом, что каждая истина в целом влечет за собой любую другую истину, дискурсивным образом которой является систематическая структура науки [Волкова, 2015, 25]. Плотин ставит вопрос о пределах мышления и языка, указывая на запредельное существование Единого. Как отмечает Э. Брейе, если Единое нельзя познать и изречь таким, какое оно есть, его можно познать и изречь таким, каким оно воздействует на нас, каким оно проявляется нам в своем присутствии в нас [Брейе, 2012, 279]. Причинно-следственные связи в онтологии Плотина означают, что причины (Единое) сохраняют часть себя в их следствиях (Ум, Душа).

Заключение

Таким образом, Ум (*νοῦς*) у Плотина выступает первой оформленной эманацией Единого и тем уровнем, на котором умопостигаемая множественность становится условием мышления и знания. В связи с этим «сущее» (*ὄν*) в интеллигibleйной области определяется не как внешняя данность, но как то, что существует в акте ноэтического мышления, то есть оказывается внутренне сопряжено с *νοῦς*. Следовательно, нисходящий порядок от Ума к Душе и далее к природе и человеческому познанию демонстрирует, каким образом данное тождество бытия и мышления сохраняется как основание, хотя и проявляется в более опосредованных формах. Наконец, попытка говорить о первопринципе обнаруживает границу дискурса: Единое мыслится как условие возможности бытия и мысли, но не исчерпывается понятийным описанием.

Заключение

1. Smith A. Philosophy in Late Antiquity. Routledge, 2004. P. 22.
2. Stamatellos G. Plotinus and the Presocratics: A Philosophical Study of Presocratic Influences in Plotinus' Enneads. Albany: State University of New York Press, 2007. P. 60.
3. Кембриджская история поздней греческой и ранней средневековой философии / под ред. А. Х. Армстронга; пер.

- с англ. Ю. В. Шапошниковой, А. А. Львова. СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 325.
4. Emilsson E. K. Plotinus. Taylor & Francis, 2017. Р. 116.
  5. Мельников С. А. «Логос» и «Нус» в античной философской традиции (несколько наблюдений) // Философия сознания: история и современность. М., 2003. С. 5–11.
  6. Волкова Н. П. Плотин о бесконечной силе Единого в контексте эманации // Философская антропология. 2016. Т. 2. № 2. С. 264–280.
  7. Bonazzi M. et al. Plotinus and the Theory of Forms // The New Cambridge Companion to Plotinus. 2022. Pp. 115–142.
  8. Emilsson E. K. Plotinus. Taylor & Francis, 2017. Р. 140.
  9. Волкова Н. П. Плотин о материи и зле: монография. М.: Аквилон, 2017. 160 с. С. 25.
  10. O'Meara D. J. Plotinus: An Introduction to the Enneads. Oxford: Clarendon Press, 1993. Р. 45.
  11. Бугай Д. В. Плотин о падении души // Философский журнал. 2021. Т. 14. № 4. С. 82–97.
  12. Месяц С. В. Сознание и личность в философии Плотина // Платоника ZHTHMATA: исследования по истории платонизма. М.: Кругъ, 2013. С. 147–168.
  13. Блонский П. П. Философия Плотина. М.: Ленанд, 2019. С. 133.
  14. O'Meara D. J. Plotinus: An Introduction to the Enneads. Oxford University Press, 1995. Р. 316.
  15. Волкова Н. П. Вечна ли душа Сократа? (к проблеме объяснения индивидуальных качеств человека в философии Плотина) // Философская антропология. 2015. Т. 1. № 1. С. 20–33.
  16. Брейе Э. Философия Плотина. СПб.: Владимир Даль, 2012. С. 279.

The Mind ($\nu\omega\varsigma$) as the First Emanation of the One: Becoming, Multiplicity, and the Kingdom of True Being in Plotinus

Daniil O. Khmelevskoi

Postgraduate student,
 Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences
 of the Southern Federal University,
 344006, 105/42, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
 e-mail: dhmelevskoy@sfedu.ru

Abstract

The article examines the Mind in the Plotinus system as the first formalized emanation of the One and as the realm of true Being. It is shown that the formation of a no is thought of as a two-phase process of convergence and conversion to the One, and the emergence of multiplicity in the Mind is explained through the internal distinction of the subject and the object of thinking. Special attention is paid to the "double activity" model as a description of causal continuity from higher principles to lower levels of reality. Further analyzed the correlation of the concepts and $\nu\omega\varsigma$ in the intelligible region on the basis of the interpretation of being as $\delta\omega\nu\alpha\mu\varsigma$ and update via $\epsilon\nu\epsilon\rho\gamma\epsilon\iota\alpha$, which allows to clarify the identity of being and thinking on your Mind. In conclusion, the descending series from Mind to Soul, nature and human cognition is traced, and the boundary of discourse is also marked in connection with the transcendence of the One.

For citation

Khmelevskoi D.O. (2025) Um ($\nu\omega\varsigma$) kak pervaya emanatsiya Yedinogo: stanovleniye, mnozhestvennost i tsarstvo istinnogo Bytiya u Plotina [Intellect ($\nu\omega\varsigma$) as the First Emanation of the One: Becoming, Multiplicity and the Realm of True Being in Plotinus]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (12A), pp. 50-58. DOI: 10.34670/AR.2025.33.20.023

Keywords

Plotinus, the One, emanation; double activity; Soul; matter; cognition.

References

1. Smith A. (2004) *Philosophy in Late Antiquity*. Routledge, 2004. p. 22.
2. Stamatellos G. (2007) *Plotinus and the Presocratics: A Philosophical Study of Presocratic Influences in Plotinus' Enneads*. Albany: State University of New York Press, 2007. p. 60.
3. Kembridzhskaya istoriya pozdnei grecheskoi i rannei srednevekovoi filosofii [The Cambridge History of Later Greek and Early Medieval Philosophy]. Ed. by A. H. Armstrong; transl. from Engl. by Yu. V. Shaposhnikova, A. A. Lvov. SPb.: Vladimir Dal' Publ., 2021. p. 325.
4. Emilsson E. K. (2017) *Plotinus*. Taylor & Francis, 2017. p. 116.
5. Melnikov S. A. (2003) "Logos" i "Nus" v antichnoi filosofskoi traditsii (neskol'ko nablyudenii) ["Logos" and "Nous" in the ancient philosophical tradition (some observations)]. In: *Filosofiya soznaniya: istoriya i sovremennost'* [Philosophy of Consciousness: History and Modernity]. Moscow, 2003. pp. 5–11.
6. Volkova N. P. (2016) Plotin o beskonechnoi sile Edinogo v kontekste emanatsii [Plotinus on the infinite power of the One in the context of emanation] // *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical Anthropology]. 2016. Vol. 2. No. 2. pp. 264–280.
7. Bonazzi M. et al. (2022) Plotinus and the Theory of Forms // *The New Cambridge Companion to Plotinus*. 2022. pp. 115–142.
8. Emilsson E. K. (2017) *Plotinus*. Taylor & Francis, 2017. p. 140.
9. Volkova N. P. (2017) *Plotin o materii i zle: monografiya* [Plotinus on Matter and Evil: Monograph]. Moscow: Akvilon Publ., 2017. 160 p. p. 25.
10. O'Meara D. J. (1993) *Plotinus: An Introduction to the Enneads*. Oxford: Clarendon Press, 1993. p. 45.
11. Bugai D. V. (2021) Plotin o padenii dushi [Plotinus on the fall of the soul] // *Filosofskii zhurnal* [Philosophy Journal]. 2021. Vol. 14. No. 4. pp. 82–97.
12. Mesyats S. V. (2013) Soznanie i lichnost' v filosofii Plotina [Consciousness and personality in Plotinus' philosophy] // *Platonika ZHTHMATA: issledovaniya po istorii platonizma* [Platonica ZHTHMATA: Studies in the History of Platonism]. Moscow: Krug" Publ., 2013. pp. 147–168.
13. Blonskii P. P. (2019) *Filosofiya Plotina* [The Philosophy of Plotinus]. Moscow: Lenand Publ., 2019. p. 133.
14. O'Meara D. J. (1995) *Plotinus: An Introduction to the Enneads*. Oxford University Press, 1995. p. 316.
15. Volkova N. P. (2015) Vechna li dusha Sokrata? (k probleme ob"yasneniya individual'nykh kachestv cheloveka v filosofii Plotina) [Is Socrates' soul eternal? (on the problem of explaining individual human qualities in Plotinus' philosophy)] // *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical Anthropology]. 2015. Vol. 1. No. 1. pp. 20–33.
16. Bréhier E. (2012) *Filosofiya Plotina* [The Philosophy of Plotinus]. SPb.: Vladimir Dal' Publ., 2012. p. 279.